

Специфика развития сельского хозяйства белорусских уездов Гродненской губернии в пореформенный период (1860-е–1870-е гг.)

Автор статьи исследует региональную специфику развития сельского хозяйства белорусских уездов Гродненской губернии, обусловленную природно-географическими факторами, геополитическим положением, определяя место белорусских уездов в экономике губернии в целом. Делается вывод, что позитивные последствия реформы проявились далеко не сразу. Развитию сельского хозяйства препятствовали многие причины экономического (крестьянское малоземелье, чересполосица, отсутствие капиталов) и политического (мероприятия царского правительства, реализованные в процессе подавления восстания 1863-1864 гг.) характера. Степень товарности сельского хозяйства была невысокой. Производимая продукция, в основном, предназначалась для удовлетворения потребностей местного населения в питании. Некоторые виды продукции (зерно, картофель, шерсть) использовались для переработки на промышленных предприятиях. Лишь небольшое количество продукции сельского хозяйства (зерно, свинина) и сырье (лес) вывозилось за пределы региона.

Ключевые слова: почва, плотность населения, урожайность зерновых, численность скота, экспорт.

Введение. В пореформенное время в сельском хозяйстве Беларуси происходят радикальные изменения форм организации производства, его отраслевой специализации, повышается товарность сельского хозяйства. Однако позитивные последствия реформы проявляются далеко не сразу в силу наличия некоторых факторов, которые препятствовали экономическому росту.

Общие тенденции развития сельского хозяйства Беларуси в пореформенный период достаточно полно выявлены в трудах белорусских ученых (М.В. Довнар-Запольского, В.П. Панютича, Х.Ю. Бейлькина, А.И. Кожушкова, Л.П. Липикого, А.П. Жытко и др.), которые рассматривали и некоторые региональные особенности отдельных губерний. Доктор исторических наук В.П. Панютич выделил три отличающихся в социально-экономическом отношении региона в дореволюционной Беларуси: Восток, Центр и Запад. К Западу он относил белорусские уезды Гродненской (Брестский, Кобринский, Гродненский, Пружанский, Волковысский, Слонимский) и Виленской (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский) губерний [1, с. 5]. Логически продолжая линию названных нами исследователей и используя ранее неопубликованные статистические данные, автор данной статьи предпринимает попытку анализа специфики развития сельского хозяйства белорусских уездов Гродненской губернии, обусловленной природно-географическими факторами, геополитическим положением и, по мере возможности, определения места белорусских уездов в экономике губернии в целом.

Основная часть. Главным занятием жителей белорусских уездов Гродненской губернии в пореформенный период было земледелие, что объяснялось в основном равнинным ландшафтом и сравнительно высоким плодородием почвы. Если в других губерниях Северо-Западного края «преобладание подзолистых малоплодородных почв, наличие значительных заболоченных территорий превращало занятие сельским хозяйством для местного населения в трудоемкий и малоодоходный процесс»... то «Ковенская, Виленская и Гродненская губернии имели почву более плодородную, суглинистую» [2, л. IX]. Проблема заболоченности была актуальна и для Гродненской губернии: болота занимали 1/15 территории. Процент территории, занятой лесом, в уездах был неодинаков (19,5% – в Кобринском, по 25% – в Брестском и Волковысском, 37% – в Гродненском, 39% – в Слонимском, и 44% – в Пружанском). В виду отсутствия больших лесных массивов, пригодных для промышленного использования, местные землевладельцы извлекали доход, продавая древесину в необработанном виде. «Сплав древесины в Западную Европу из Гродненской губернии возрос с 1845 по 1860 г. в пять раз. Многие помещики накануне реформы усилили рубку и вывоз леса за границу, так как резко упали цены на хлеб» [3, с. 23–24].

Ниже приведена составленная автором статьи на основании «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами генерального штаба с 1859 по 1864 гг.» таблица, позволяющая получить представление об экономическом потенциале уездов (в таблице №1 площадь дана в десятинах).

Гродненская губерния, в силу довольно высокого уровня развития промышленного производства (в сравнении с другими белорусскими губерниями) избежала демографического спада, проявившегося на белорусских землях до реформы 1861 г. Нормальные темпы прироста населения, тем не менее, не привели к аграрной перенаселенности. По мнению М.В. Довнар-Запольского, показатель аграрной перенаселенности для Беларуси составляет от 73 до 86 душ на 1 кв. версту используемой площади [4, с. 381], при том, что «перенаселенность надо понимать относительно – в смысле охвата населением всей территории, пригодной для сельскохозяйственного пользования при данной сельскохозяйственной технике» [5, с. 18]. Плотность населения в белорусских уездах Гродненской губернии была меньше 70 человек на 1 кв. версту обрабатываемой площади (67 – в Гродненском, 63 – в Пружанском, 60 – в Кобринском, 51 – в Слонимском, 47 – в Брестском и 39 – в Волковысском уездах).

Таблица 1. Данные по уездам Гродненской губернии на 1864 г. [2, с. 47 – 63].

Уезд	Число жителей	Общая площадь	Поля	Луга	Площадь, занятая лесом	Количество скота
Брестский	90340	438451	202056	66317	111229	193 700
Гродненский	118523	392825	183467	32015	144390	140 045
Кобринский	105556	464150	183321	129201	90552	168 798
Пружанский	70000	350162	115970	48074	150452	96 860
Волковысский	77793	366552	206586	37094	90605	Нет данных
Слонимский	115980	652416	237280	95728	254576	Нет данных

Не смотря на сравнительно небольшую плотность населения, пахотная земля после реформы оказалась распределенной крайне неравномерно, поэтому главными проблемами крестьянских хозяйств оставались малоземелье (1/4 крестьян Гродненской губернии получила в процессе реализации реформы надел размером всего 3 – 4 десятины) [6, с. 56] и чересполосица. Средний размер надела на одну ревизскую душу (лицо мужского пола) по Виленской губернии составлял 4,57 десятины, а по Гродненской – 4, 33 десятины, при том, что по другим белорусским губерниям он был несколько выше (по Минской – 5,35, Могилевской – 4,91) [1, с. 13]. Вместе с тем, большинство исследователей считает, что в Беларуси обеспечить прожиточный минимум крестьянской семье мог надел не менее 8 десятин. Хотя крестьяне Гродненской губернии уже в 1863 г. стали собственниками полевых наделов, фактор крестьянского малоземелья негативно сказывался на уровне развития сельского хозяйства. В 1863 г. в шести уездах в руках у помещиков оставалось более 881082 десятин удобной земли, а в руках временно обязанных крестьян – всего 586592 десятины [7]. В первые десятилетия после реформы ситуация с распределением земли изменялась очень незначительно, но уровень помещичьего землевладения по Гродненской губернии был все же ниже, чем в среднем по Беларуси (на 1877 г. – соответственно 39,8% и – 50,3 %) [1, с. 36]. Не решалась и даже обострялась в связи с повышением цен на землю и лес, дроблением крестьянских наделов проблема сервитутов, что препятствовало отделению крестьянских хозяйств от помещичьих и развитию капиталистических отношений.

Белорусские уезды Гродненской губернии до 80-х гг. специализировались на производстве зерновых культур (рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха). Причем первое место среди зерновых культур занимала озимая рожь, являясь основной продовольственной и главной экспортной культурой. По данным Интендантского управления Виленского военного округа, куда входили 8 губерний (Виленская, Могилевская, Лифляндская, Ковенская, Минская, Гродненская, Витебская, Курляндская), среднегодовой сбор зерна за пять лет (1870–1875 гг.) в расчете на душу населения составил в округе 4,86 четвертей. В Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях урожай был значительно ниже среднего, соответственно: 3,96, 4,08, 4,29 четвертей [8, с. 18].

Урожайность зерновых в Гродненской губернии была невысокой, прежде всего, в силу преобладания устаревшей трехпольной системы земледелия. Внедрению более прогрессивной плодосменной системы в крестьянских хозяйствах препятствовал недостаток свободных капиталов, отсутствие кредитных учреждений, чересполосное землевладение и недостаток агрономических знаний. В середине 80-х гг. в Гродненской губернии чересполосица охватывала 42,1% имений [1, с. 98]. К тому же только Пружанский и Слонимский уезды имели достаточно плодородную (черноземную, глинистую) почву, а в остальных уездах (особенно в Брестском и Волковыском), малоплодородная песчаная почва требовала тщательного удобрения. Крестьянские хозяйства были плохо обеспечены удобрениями из-за плачевной ситуации в животноводстве. В среднем по Виленскому округу на 100 жителей приходилось по 71,7 головы скота, или 42,2 головы на 10 десятин пашни. В Гродненской губернии количество скота было меньшим, чем по округу в целом – по 66,3 головы (это третье место с конца), или 46,5 головы на 10 десятин пашни (пятое место с конца среди восьми губерний), при том, что для удобрения одной десятины пашни требовалось не менее 10 голов [8, с. 52]. Н. Столпянский, отмечает: «Пашут сохой на волах, редко – на лошадях. Скотоводство бедно, скот мелок, заморен [2, с. 35]. Л. Солоневич в качестве причины упадка животноводства указывает «отсутствие хороших производителей и скрещивание в ближайших степенях родства, которое вызвало чрезвычайное измельчение скота и появление особой породы, которая слывет под кличкой «крестьянской породы скота» [9, с. 95]. Естественной причиной слабого развития животноводства был и недостаток лугов. Искусственное травосеяние, распространенное в Лифляндской и Курляндской губерниях, в Гродненской губернии было практически неразвито.

Что касается помещичьих хозяйств, то низкий уровень их товарности объяснялся, главным образом, политическими причинами. В ходе подавления восстания 1863–1864 гг. и в последующие годы царское правительство реализовало в губернии ряд мероприятий, в которых проявился экономический аспект политики русификации. Секвестр большого числа имений участников восстания, передача имений на льготных условиях в руки русских чиновников и генералов, которые не имели ни времени, ни агрономических знаний, ни достаточных средств, привели к упадку многих хозяйств [10]. Тяжелым бременем на дворян «не русского происхождения» лег 10-ти процентный контрибуционный сбор, а также всевозможные натуральные повинности: содержание православного духовенства, ремонт православных

храмов и др. [11, с. 111]. Необходимость больших денежных выплат государству заставляла землевладельцев-католиков сокращать расходы на приобретение новой техники и даже закрывать конные заводы. В 60-е гг. в Гродненской губернии остался всего один конный завод Ивана Урсин-Немцевича в Скоках Брестского уезда [12]. К 70-м гг. количество скота в Гродненской губернии даже сократилось по сравнению с дореформенным временем.

Таблица 2. Данные о численности скота в шести уездах Гродненской губ. на 1870 г. [13].

Уезды	Лошади	Рогат. скот	Овцы		Свиньи	Козы
			простые	тонкорунные		
Гродненский	14435	37711	41997	24960	19491	2377
Волковысский	13052	36222	55288	35987	45900	620
Слонимский	11452	64225	49665	10839	24860	459
Кобринский	16529	19464	40177	15899	36427	668
Пружанский	9289	41145	34340	14829	23364	215
Брестский	10202	56200	44038	14547	24806	987
Всего в белорусских уездах	74 959	254967	265555	117061	174848	5326
Всего в губернии	110837	408831	335747	157994	248481	6541

Анализ приведенных данных (таблица № 2) показывает, что на долю белорусских уездов приходилось 68% лошадей, 62% рогатого скота, 79% простых овец, 74% тонкорунных овец, 70% свиней и 81% коз из общей численности скота губернии. Очевидно, что коневодство и разведение крупного рогатого скота находилось на невысоком уровне. Разведение крупного рогатого скота не составляло особой отрасли, не было ориентировано на рынок, а только удовлетворяло потребности местного населения в тягловой силе (волы), молоке и, отчасти, в органическом удобрении. Разведение улучшенных пород скота осуществлялось только в некоторых имениях: в Гродненском уезде – имении Свислочь Пусловского, в Волковысском уезде – имениях Мойсевичи Ходаковского и Рогозницы Шабанской [8, с. 55]. Малоземельные крестьяне и городские евреи предпочитали держать в хозяйстве неприхотливых коз. Крестьяне делали также ставку на выращивание свиней, которых можно было выгодно продать на ярмарках. Некоторое количество свиней вывозилось в Пруссию. Зато степень развития овцеводства, особенно разведение тонкорунных овец, в белорусских уездах была выше, чем в других уездах губернии. Помещики в основном разводили тонкорунных овец чистокровной испанской породы «меринос» или «электоральных», поставляя сырье для местных текстильных предприятий. Однако уровень развития тонкорунного овцеводства несколько снизился по сравнению с дореформенным периодом. В 1840 г. в белорусских губерниях было около 1 млн. овец, из них около 500 тыс. в Гродненской губернии [3, с. 13]. Начавшийся в шерстяной промышленности после отмены таможенной границы с Польшей спад, привел к уменьшению спроса на овечью шерсть и к сокращению количества овец в имениях.

Производимая в губернии продукция сельского хозяйства, в основном, предназначалась для удовлетворения потребностей местного населения в питании, и лишь небольшое количество избыточного зерна вывозилось за границу или перерабатывалось на немногочисленных винокурных предприятиях. Начиная с 30-х гг. винокурение переходит на использование в качестве сырья картофеля, который становится полевой культурой. Однако посевы картофеля в крестьянских и дворянских хозяйствах пока еще были незначительными. Крестьянские хозяйства в основном выращивали картофель (столовые сорта) на нужды собственного потребления и на корм скоту, в дворянских хозяйствах картофель также шел на корм скоту и подвергался промышленной переработке. Так называемые технические культуры – лен, выращиванием которого активно занимались в хозяйствах Лифляндской, Ковенской и в некоторых имениях Виленской губерний, конопля, которую разводили с промышленной целью в Могилевской губернии, в белорусских уездах Гродненской губернии практически не выращивались. Пеньку разводили повсеместно в ограниченных количествах только для собственного потребления. Свекла выращивалась в качестве сырья для местных сахарных заводов. Табак, различные огородные культуры также предназначались для удовлетворения потребностей местного населения и довольно многочисленных воинских гарнизонов. К примеру, в Бресте численность размещенных в крепости и городе солдат и офицеров регулярных войск российской армии увеличилась с 5-6 тысяч в дореформенное время до 8260 в 1900 г. Еще более многочисленный контингент регулярных войск (11700) размещался в Гродно [14].

Из всей сельскохозяйственной продукции, производимой в белорусских уездах Гродненской губернии, на рынок в значимом объеме поставлялись только зерно и свинина. Эти уезды были традиционно в большей степени ориентированы на Польшу и Прибалтику. Благодаря активному использованию канала Огинского и произведенной в 1837–1848 гг. реконструкции Днепровско-Бугского (Королевского) канала у

западных регионов Беларуси были возможности экспорта произведенной продукции водным путем при относительно малых затратах. Важнейшими пунктами сосредоточения хлебной торговли стали Брест и Пинск. Активная хлебная торговля шла на пристанях Гродно, Воля, Мосты, Зельвяны, Лунна и Лосна на реке Неман, Слоним на реке Щара, Мачта, Тарноватки и Яблонов на реке Буг, Брест и Кобрин на реке Мухавец. Отсюда зерно отправлялось в Мемель, Данциг и Кенигсберг [8, с. 28]. Благодаря Днепровско-Бугскому каналу, соединившему Пину (приток Припяти, бассейн Днепра) и Мухавец (приток Западного Буга, бассейн Вислы) Гродненщина получила возможность расширить экспорт леса в южном направлении. При сохранении для белорусских земель северо-западного направления торговли лесом в качестве приоритетного, южное направление было более универсальным: здесь экспортировались все сорта леса.

Заключение. Таким образом, развитию сельского хозяйства белорусских уездов Гродненской губернии препятствовали многие факторы экономического (крестьянское малоземелье, чересполосица, отсутствие капиталов) и политического (мероприятия царского правительства, реализованные в процессе подавления восстания 1863-1864 гг. и последующие дискриминационные мероприятия, направленные против землевладельцев не православного вероисповедания) плана. Это мешало проявлению в полной мере позитивных последствий реализации реформы 1861 г. Уровень производства сельскохозяйственной продукции оставался в первые два десятилетия после реформы низким, степень товарности хозяйств невысокой. Сельское хозяйство ориентировалось на удовлетворение потребностей местного населения в продуктах питания и, пока еще скромных, потребностей местной промышленности (винокуренные, текстильные предприятия) в сырье. За пределы региона вывозилось незначительное количество продукции сельского хозяйства (зерно, свинина) и сырье (лес).

1. Панютіч, В.П. Соцыяльна-эканамічнае развіццё беларускай дзевіны в 1861 – 1900 гг. / В.П. Панютіч.– Мн.: Наўка і тэхніка, 1990. – 375 с.
2. Столяньскі, Н. Дзевяць губерній Западно-Русскага краю в топографічным, геагностычным, статыстычным, эканамічным, этнаграфічным і гістарычным адносінах / Н. Столяньскі. – С-П.: ізданне В. Дерыкера, 1866.
3. Болбас, М.Ф. Развіццё прамысловасці в Беларусіі (1795 – 1861 гг.) / М.Ф. Болбас. – Мн, 1966 – 268 с.
4. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск: «Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі», 1994. – 510 с.
5. Эканамічная геаграфія СССР /под ред. М.Б. Вольфа і Г.А. Мебуса. Разд. СССР по раёнам. Западная область (Беларуская ССР і западная область РСФСР) / сост. проф. М.В. Довнар-Запольскі. – Москва – Ленинград: госуд. изд-во, 1928. – 128 с.
6. Довнар-Запольскі, М.В. Народное хозяйство Беларусіі / М.В. Довнар-Запольскі. – Минск: изд-во Госплана БССР, 1926. – 256 с.
7. Нацыянальны Гістарычны Архіў Беларусі в г. Гродно (ГУ «НІАБ в г. Гродно»). – Фонд 10. – Оп. 13. – Д. 7. – Л. 27.
8. Статыстычнае апісанне Віленскага вайсковага акруга по атрадам прамысловасці, імаючым значенне для Інтэндантскага ведамства. Саставлена в Інтэндантском управленіі Віленскага вайсковага акруга. – Санкт-Петербург: Типографія Цедербаума і Гольденблума, 1876. – 96 с., IV л. табл.
9. Солоневіч, Л. Краткі гістарычны очерк Гродненскай губерні за сто лет ея існавання (1802–1902) / Л. Солоневіч.– Гродно, 1901.
10. Ковалева, Н.Н. Эканамічны аспект русіфікатарскай палітыкі русскага царызма в Беларусі / Н.Н. Ковалева // Вестник Брестскаго государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 6 (30). – С. 19 – 21.
11. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861-1914 гг.) / А.П. Жытко. – Мн.: БДПУ, 2003. – 233 с.
12. ГУ «НІАБ в г. Гродно». – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 1663. – Л. 11.
13. ГУ «НІАБ в г. Гродно». – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 1823. – Л. 507.
14. ГУ «НІАБ в г. Гродно». – Фонд 18. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 243 ,253.

Summary.

The author examines the development of regional specificity of the agricultural of the Belarusian districts of the Grodno province, due to natural and geographical factors, geopolitical position, defining the location of the Belarusian economy in counties province as a whole. It is concluded that the positive impact of the reform is not immediately apparent. Agricultural development prevented many economic reasons (peasant land hunger, patchwork, lack of capital) and political (the tsarist government measures implemented during the uprising of 1863-1864 years) character. Degree of commercialization of agriculture was low. The products are mainly intended to meet the needs of the local population in the diet. Some products (grain, potatoes, wool) used for processing in the industry. Only a small number of agricultural products (grain, pork) and raw materials (wood) exported outside the region.

Keywords: soil, population density, grain yield, number of livestock, exports.